

Реликтовая техника

Работа с текстом и умение читать столь же, если не более, важны для художника книги, как и умение создавать изображение. Иллюстративный ряд может жить параллельно с текстом и рассказывать свою собственную историю, а может по принципу синонимии повторять его, переводя в зримые образы то, что описано словами, но в любом случае это активное отношение к тексту автора. Выбор техники, в которой будут выполнены иллюстрации, — это выбор музыкального инструмента: будут ли изображения лёгкими и мелодичными, как пение скрипки, или же ритмичными и сухими, как стук барабана.

Иллюстрации к «Встречам под Новодевичьим» сделаны в технике ксилографии. Этот термин происходит от греческих слов «ксилон» — дерево и «графо» — пишу, рисую. Это древнейшая печатная техника: в Китае самые ранние дошедшие до нас гравюры относят к IX веку, а в Европе первые ксилографии появились в конце XIV века, одновременно с началом производства бумаги, хотя техника резьбы по дереву существовала и ранее, с её помощью изготавливали формы для набойки — печати по ткани. Для работы резчики использовали продольный спил дерева, отсюда и название — «продольная» гравюра. Первые бумажные ксилографии — это изображения

святых и библейские сюжеты, которые создавались в монастырях, а также игральные карты. Со второй половины XV века, после изобретения Гутенбергом печати с подвижных наборных литер, ксилография становится неотделимой частью книги.

Первая половина XVI века — золотой век ксилографии. В этой технике работают Альбрехт Дюрер, Лукас Кранах, Ганс Бальдунг Грин, Лука Лейденский. Уже тогда произошло разделение труда, и многие художники пользовались услугами резчиков по дереву — формшнайдеров, но уровень этих ремесленников был настолько высок, что история сохранила их имена наряду с именами прославленных мастеров, по рисункам которых они работали. Так Доменико Эль Греко работал по рисункам Тициана, Уго да Карпи воспроизводил в изобретённой им технике кьяроскуро рисунки Рафаэля и Пармиджанино.

С XVII века ксилография переживает не лучшие времена, не выдерживая конкуренции с более тонкой и изощрённой гравюрой на меди и офортom, но изобретение англичанином Томасом Бьюиком техники торцовой ксилографии в конце XVIII века возвращает гравюру на дереве все проигранные позиции. Торцовая гравюра режется на поперечном спиле дерева, из которого лучше всего подходит самшит — его древесина настолько плотная, что тонет в воде и отлично держит самый мелкий штрих. Поперечные спилы самшита никогда не бывают достаточно широкими, поэтому, чтобы получить большую поверхность, приходится клеить составные доски.

Почти весь XIX век торцовая ксилография доминирует во всех сферах применения печатной техники — в книгах, плакатах, газетах и журналах. Технические возможности торцовой гравюры были настолько велики, что вскоре она станет служить исключительно репродукционным целям — воспроизведению живописного мазка или передаче тончайших нюансов карандашного рисунка. Гравюру даже называют «служанкой всех искусств». Новый творческий подъём ксилографии в Европе происходит в начале XX века. В России этот подъём связан с именем Владимира Андреевича Фаворского (1886–1964), знаменитого ректора ВХУТЕМАСа, создателя московской Школы книжной ксилографии, традиции которой хранились и развивались его учениками в стенах Московского полиграфического института (в настоящее время — Московский государственный университет печати имени Ивана Фёдорова), где ксилография преподаётся и сегодня. И новые художники знакомятся с этой техникой, в которую уже столько заложено предыдущими поколениями и в которой ещё столько предстоит открыть нового.

Г. Бабич